

Михайлова Ольга Алексеевна, Ли Вэньлу

МЕТАФОРА В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ СО ЗНАЧЕНИЕМ "ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА"

В статье рассматривается образная семантика русских и китайских фразеологизмов со значением "внешность человека". Цель исследования - выявить и сопоставить концептуальные метафоры, лежащие в основе фразеологизмов одной семантической группы. Доказано сходство русского и китайского языков в использовании зооморфных, фитоморфных, соматических концептуальных метафор. Показано различие в выборе конкретных коррелятов метафоры, обусловленном национальными традициями и культурными ценностями двух этносов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 117-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

IMPLICIT LANGUAGE MEANS IN A LITERARY TEXT: THE FORMATION OF A SUBTEXT

Kulikova Ella Germanovna, Doctor in Philology, Professor
Rostov State University of Economics
kulikova_ella21@mail.ru

The article is devoted to the implicitness as a fundamental language feature, at which the content of a literary work is more volume than items of expression forming it. At the coincidence of background knowledge of an addresser and addressee the decoding of implicit information, inherent in the text, takes place. Special attention is paid to the examination of archaic items as means used while creating the subtext.

Key words and phrases: intertextuality; implicitness; background knowledge; archaisms; presuppositions; subtext.

УДК 81.373+811.161.1+811.58

В статье рассматривается образная семантика русских и китайских фразеологизмов со значением «внешность человека». Цель исследования – выявить и сопоставить концептуальные метафоры, лежащие в основе фразеологизмов одной семантической группы. Доказано сходство русского и китайского языков в использовании зооморфных, фитоморфных, соматических концептуальных метафор. Показано различие в выборе конкретных коррелятов метафоры, обусловленном национальными традициями и культурными ценностями двух этносов.

Ключевые слова и фразы: семантика; метафора; метафорическая модель; фразеология; национально-культурное значение.

Михайлова Ольга Алексеевна, д. филол. н., профессор

Ли Вэньлу

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
oatih@yandex.ru; 564531768@qq.com

МЕТАФОРА В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА»

Метафора всегда привлекала исследователей своей неоднозначностью: ее определяют как языковой и ментальный феномен, как отклонение от нормы и «вездесущий принцип языка», как стилистический прием, украшающий речь, и важнейший мыслительный механизм [10].

В современной когнитивной лингвистике метафорическому мышлению отводится не менее значимая роль, чем мышлению рациональному: «Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [15, с. 7]. Обращаясь к какому-то новому, сложному, не до конца понятному объекту, человек использует для его осмысления элементы иной, более знакомой и понятной сферы, осуществляет метафорическую проекцию из одной понятийной сферы (сферы-источника) в другую понятийную сферу (сферу-мишень). Связь между сопоставляемыми / уподобляемыми понятийными сферами в сознании носителей языка существует в виде метафорических моделей, представляющих своего рода схемы, по которым человек мыслит и действует. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [5, с. 25].

Метафоры выступают инструментом передачи содержания признакового характера. «Метафора, как универсальный способ языковой номинации, основана на образной аналогии, обозначающей перенос наименования с одного предмета на другой на основании интуитивного ощущения сходства между предметами» [4, с. 88]. Так, желая дать образную оценку человеку – его внешности, поведению, характеру и т.д., – говорящий нередко прибегает к метафорическим образам, чтобы сформировать у адресата необходимое говорящему эмоциональное состояние и мировосприятие.

Известно, что создаваемая человеком картина мира изначально антропоцентрична, и метафора участвует в реализации представления о человеке как о центре мира. Механизмы метафоризации лежат в основе большинства фразеологизмов (далее – ФЕ), которые представляют собой своеобразные микромиры, содержащие в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [3, с. 37]. Во внутренней форме большинства ФЕ содержатся такие смыслы, которые придают им национально-культурный колорит. Ярким проявлением ментальности народа являются фразеологизмы, характеризующие внешность человека. Благодаря метафоре внешний облик человека эмоционально оценивается и характеризуется через сравнение с какими-либо предметами, имеющими нередко символический смысл. В разных культурах объекты – эталоны сравнения – существенно различаются, поскольку ФЕ возникают в национальных языках на основе такого «образного представления действительности, которое отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который безусловно связан с его культурными традициями» [11, с. 214].

Цель нашего исследования – выявить и сопоставить концептуальные метафоры, лежащие в основе ФЕ с общим значением «внешний облик человека», в русском и китайском языках. Вслед за В. Н. Телия мы

понимаем фразеологию широко и включаем во фразеологическую систему собственно фразеологизмы разных типов, устойчивые сочетания и паремии [11]. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью сопоставительного изучения ФЕ с точки зрения лингвокультурологии, так как анализ метафор дает представление о специфике мировидения и ценностной системе разных национальных культур.

ФЕ, характеризующие внешность человека, частично становились предметом изучения и русских, и китайских лингвистов [1; 7; 8], однако нам не встретились исследования сопоставительного характера, в которых анализируется национально-культурная специфика указанных ФЕ.

Материалом для исследования послужили ФЕ, характеризующие внешность человека, которые были извлечены методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского и китайского языков.

Метафорические модели, используемые языковым коллективом, позволяют охарактеризовать объект речи на основе разных видов образных аналогий. В ходе анализа изучаемых ФЕ нами были выделены пять групп концептуальных метафор (зооморфная, фитоморфная, натуроморфная, предметная, соматическая).

Наиболее продуктивной в русской и китайской фразеологии является **зооморфная метафора**. Человек с древности верил в то, что между людьми и животными существует родство, и животное было для людей «мерилом многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных» [9, с. 92]. Однако в русской и китайской лингвокультурах через образы животных в ФЕ характеризуются различные качества человека. В русском языке зооморфная метафора лежит в основе ФЕ, обозначающих маленький рост человека: *короче воробьиного носа* [14, с. 208]; *с гулькин (с воробьиный) нос* [Там же, с. 285] и т. д.; его возраст: *желторотый птенец* [Там же, с. 368]; *стреляный (старый) воробей* [Там же, с. 78]. Также через ассоциации с обликом животных характеризуются названия частей тела: *гусятая кожа* [13, с. 126]; волосы: *мышинный хвостик* [Там же, с. 302], особенности походки: *походка павы* [Там же, с. 412]. В качестве эталона в процессе метафоризации особенно часто привлекаются образы птиц.

В китайской фразеологии зооморфная метафора также активна. Она используется, в частности, для характеристики внешней красоты или непривлекательной внешности человека (обычно мужчины). Мужская красота ассоциируется с образами мифологических животных и птиц – дракона, феникса, которые в китайском сознании символизируют ум, силу, энергию, здоровье: *龙眉凤目* *досл.* «брови дракона, глаза феникса» [16, с. 235]; *龙眉豹颈* *досл.* «брови дракона, шея леопарда» [Ibidem, с. 236]; *活龙鲜健* *досл.* «здоровый живой дракон» [6, с. 423]. Все приведенные ФЕ имеют значение «человек выдающейся внешности, здорового вида». Для создания образа рослого, крепкого человека используются номинации крупных животных, ср.: *牛高马大* *досл.* «высокий бык, большая лошадь» [16, с. 323]; *虎背熊腰* *досл.* «спина тигра, поясница медведя» [Ibidem, с. 201]; *彪形大汉* *досл.* «здоровенный детина – мелкий тигр» [Ibidem, с. 65]; *神龙马壮* *досл.* «бодрый дракон, крепкая лошадь» [6, с. 723].

Внешняя непривлекательность, отталкивающая внешность передаются в китайских ФЕ через образы животных, имеющих маленькую голову или узкие, маленькие глаза. Например, *獐头鼠目* *досл.* «голова водяного оленя, глаза крысы» – в значении «уродливый человек» [Там же, с. 1063]; *鹰头雀脑* *досл.* «голова орла и голова воробья» – в значении «о человеке, имеющем уродливый облик и хитрый вид» [Там же, с. 986]; *贼眉鼠眼* *досл.* «брови вора и глаза крысы» – в значении «о человеке, имеющем некрасивый и плутоватый вид» [16, с. 423]; *狼眼鼠眉* *досл.* «волчьи глаза и крысы брови» – в значении «свирепый вид человека» [Ibidem, с. 254] и т.д.

В китайской фразеологии основой метафорических представлений о человеческой внешности выступают домашние и дикие животные, (лошадь, бык, крыса, олень, волк, тигр, медведь), а также мифологические существа (дракон, феникс). Значительно реже, чем в русском языке, встречаются номинации птиц. С позиций национального сознания степень мотивированности семантики ФЕ образами животных достаточно высокая, поскольку использованы прозрачные для носителей языка метафоры.

Следующая выделенная нами группа – **фитоморфная метафора**, основанная на сравнении с миром флоры. Эта разновидность концептуальной метафоры также встречается во многих русских и китайских ФЕ, однако корреляты фитоморфной метафоры в национальных культурах в большей степени различаются.

В русском языке прагматический потенциал фитоморфных метафор связан преимущественно с акцентированием естественности и непрерывности жизненного цикла; с растениями сравнивается часто возраст человека. Например: *во цвете лет (сил)* [14, с. 513]; *в самом соку* [Там же, с. 445]; *молодо-зелено (погулять велено)* [Там же, с. 252]. Лежащее в основе образа данных ФЕ метафорическое переосмысление основано на уподоблении одного из этапов жизни растений – цветения – определенному периоду жизни человека – расцвету, когда он молод, здоров, полон сил и энергии. Такие ФЕ характеризуют лучший, плодотворный период жизни человека.

Преимущественно растительными метафорами в русских ФЕ создается также образ старого человека, теряющего физические силы и умственные способности: *старый хрен* [13, с. 571]; *старый пенё (стоеросовый, старый)* [12, с. 432]; *божий одуванчик* [13, с. 342].

В китайском языке фитоморфная метафора наиболее продуктивна при характеристике привлекательной внешности, особенно красоты женщины: *出水芙蓉* *досл.* «только что поднявшиеся из воды молодые цветы лотоса» – в значении «красивая девушка» [16, с. 43]; *天桃秣李* *досл.* «нежный персик и пышное сливовое дерево» – в значении «о красивой невесте и женихе» [Ibidem, с. 342]; *梨花带雨* *досл.* «дождем осыпаются цветы груши» – в значении «даже когда женщина в слезах, она красива» [Ibidem, с. 248]. В основе образа многих китайских ФЕ лежит цветочная метафора, поскольку цветок является эталоном женской красоты в Китае.

В китайском языке класс биоморфных метафор представлен значительно шире, чем в русском. В ФЕ встречается **натуроморфная метафора**, основанная на сравнении с явлениями природы. Такие природные метафоры занимают большое место при описании красоты человека.

Красота женщины часто уподобляется в китайском языковом сознании красоте луны: *花容月貌* *досл.* «лицо-цветок, лицо-луна» – в значении «красивое лицо женщины» [Ibidem, с. 187]; *面如满月* *досл.* «лицо как полная луна» – в значении «белокожее, чистое и красивое лицо» [Ibidem, с. 267]; *闭月羞花* *досл.* «затмит луну и посрамит цветы» – в значении «о красавице, перед красотой которой никто не может устоять» [Ibidem, с. 76].

Образная основа многих китайских ФЕ, характеризующих красоту глаз, соотносится с таким природным явлением, как вода: *山眉水眼* *досл.* «брови – горы, глаза – воды» – в значении «прелестные, чистые и яркие глаза женщины» [Ibidem, с. 313]; *双瞳剪水* *досл.* «ясные очи подернулись влагой» – в значении «яркие и красивые глаза» [Ibidem, с. 341]; *盈盈秋水* *досл.* «чистые осенние воды» – в значении «чистые и яркие глаза, как вода в осенних водоемах» [Ibidem, с. 421].

Итак, анализ показал, что в китайском языке природная метафора неоднородна, основана на различных природных явлениях, а растительная метафора представлена своей «цветочной» разновидностью, тогда как в русских ФЕ присутствует лишь фитоморфная метафора, основанная на сравнении внешнего вида человека с растениями.

Во фразеологии обоих языков встречается **предметная метафора**, т.е. в качестве исходных элементов метафоры выступают артефакты.

В русском языке эта разновидность метафоры используется для характеристики чрезмерно высокого или низкого роста человека: *высокий как жердь* [2, с. 109]; *коломенская верста* [14, с. 60]; *каланча пожарная* [Там же, с. 191] и т.д. или *аршин с шапкой* [12, с. 14]; *метр с кепкой* [Там же, с. 286]; *от горшка два (или три) вершка* [14, с. 61] и т.д. В основе образов ФЕ со значением «ниже среднего роста» лежит представление о бытовых предметах, а ФЕ с противоположным значением – «выше среднего роста» – в основе имеют образы длинных и высоких предметов. Кроме этого, в русском языке вещно-материальные метафоры привлекаются для общей оценки внешнего вида – *пугало огородное* [Там же, с. 368]; *чучело гороховое* [Там же, с. 530]. В основе образа лежит метафора, уподобляющая внешне непривлекательного человека фигуре в лохмотьях, устанавливаемой в огородах или садах для отпугивания птиц.

В китайском языке предметная метафора в ФЕ, характеризующих внешность человека, встречается редко и используется обычно как средство описания внешнего вида мужчины. Коррелятами в таких случаях выступают предметы, символизирующие силу, мужество. Например: *苍髯如戟* *досл.* «голубая борода как алебарда» – «о мужчине, имеющем грозный вид» [16, с. 121].

Важную роль в описании внешности человека с помощью фразеологизмов играет **соматическая метафора**, т.е. сферой-источником метафорического переноса становится человеческое тело (или его части). Телесная метафора достаточно продуктивна в русском и китайском языках. Частотное употребление соматизмов в составе ФЕ обусловлено тем, что они представляют собой один из древнейших пластов лексики и входят в ядро словарного состава различных языков. По своему значению русские и китайские ФЕ, включающие соматизмы, нередко совпадают. Например, соматизмы используются при описании крайне худого, изможденного человека: *кожа да кости* [14, с. 200]; *костями гремит* [13, с. 235]; *живые (или ходячие) мошцы* [Там же, с. 298] и т.д. Сходные образные выражения находим и в китайском языке: *形销骨立* *досл.* «спасть с тела, одни кости торчат» [16, с. 452]; *瘦骨嶙峋* *досл.* «исхудавший до костей» [Ibidem, с. 346]. Тожественным значением обладают русский фразеологизм *молоко на губах не обсохло* [14, с. 252] и китайский аналог *乳臭未干* [16, с. 398], в основе которых лежит метафорическое переосмысление соматизма.

Еще один пример сходства в культурных кодах русского и китайского этноса – соматизм *кровь*, обладающий универсальной многозначной символикой, выступая в том числе и как символ жизненных сил человека. Русский фразеологизм *кровь с молоком* [14, с. 214] характеризует здоровый внешний вид, физическую крепость человека, и, напротив, во фразеологизмах (*ни*) *кровинки в лице* [13, с. 240]; *кровь отлила от лица* [Там же, с. 351] подчеркивается бледное, нездоровое лицо человека. Сходное образное выражение есть и в китайском языке – *面无血色* *досл.* «ни кровинки в лице» [16, с. 296].

Итак, сопоставительный анализ русских и китайских ФЕ со значением «внешность человека» показал, что в обоих языках свойства и признаки внешнего вида человека соотносятся с различными объектами живого и неживого мира, и ФЕ обладают в большей степени образностью значения. Система концептуальных метафор, лежащих в основе ФЕ, доказывает преимущественно органистический способ мышления (активно использовались метафоры, восходящие к понятийным полям «мир растений», «мир животных», «человеческое тело»). Вместе с тем анализируемый материал позволяет выявить национально-специфические особенности в ассоциативно-образном восприятии действительности разными народами и их культурных кодах. В русском языке для характеристики внешности человека метафорическому переосмыслению чаще подвергаются номинации животных, частей тела, предметов быта, а в китайском языке в качестве коррелятов метафоры часто выступают названия растений (особенно цветов), природных явлений, животных, реже – частей тела и совсем редко – предметов быта.

Кроме того, русские и китайские ФЕ, метафорически характеризующие внешность человека, обладают ярко выраженным коннотативным потенциалом и употребляются не столько в номинативной, сколько в экспрессивно-оценочной функции. Но русский народ чаще был склонен отмечать отрицательные черты, давать ироническую оценку внешности, тогда как в китайской культуре больше ФЕ, характеризующих красоту, привлекательность внешнего вида человека.

В аспекте лингвокультурологии концептуальные метафоры, лежащие в основе фразеологического значения, формируют картины мира, тесно связанные с системой мировосприятия, национальными традициями и культурными ценностями двух этносов.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 36-67.
2. **Большой фразеологический словарь русского языка** / под ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2010. 784 с.
3. **Буслаев Ф. И.** Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 623 с.
4. **Купина Н. А., Матвеева Т. В.** Стилистика современного русского языка. М.: Юрайт, 2013. 415 с.
5. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 256 с.
6. **Ли Ихуа, Люй Дэшэнь.** Фразеологический словарь китайского языка. Сычуань: Словарь, 1985. 1168 с.
7. **Лю Яньчунь.** Антропоцентричность языка через призму фразеологизмов с компонентом-метеонимом в русском и китайском языках // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 12. С. 296-308.
8. **Маклакова Е. М.** Отражение многогранности внешности, поведения и характера человека в этномологической фразеологии английского, французского и русского языков // Вестник Чувашиянского университета. 2011. № 4. С. 274-277.
9. **Мокниенко В. М.** В глубь поговорки. СПб.: Азбука, 2007. 256 с.
10. **Ричардс А.** Философия риторики // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 44-67.
11. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
12. **Федоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 2001. 720 с.
13. **Федосова И. В., Лапицкий И. А.** Фразеологический словарь русского языка. М.: ЮНБЕС, 2003. 608 с.
14. **Фразеологический словарь русского языка** / под А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1978. 543 с.
15. **Чудинов А. П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
16. **汉语成语词典.** 于江平主编. 北京: 北京人民出版社. 2005 出版. 486 页. (Китайский фразеологический словарь / под ред. Юй Цзяньпин. Пекин: Изд-во Народа, 2005. 486 с.)

THE METAPHOR IN THE RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING “A PERSON’S APPEARANCE”

Mikhailova Ol'ga Alekseevna, Doctor in Philology, Professor

Li Wenlu

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
oamih@yandex.ru; 564531768@qq.com*

The article examines the figurative semantics of the Russian and Chinese phraseological units with the meaning “a person’s appearance”. The objective of the research is to reveal and compare conceptual metaphors, underlying the phraseological units in the same semantic group. The similarity of the Russian and Chinese languages in the usage of zoomorphic, fitomorphic, somatic conceptual metaphors is proved. The difference in the selection of concrete correlates of a metaphor, conditioned by national traditions and cultural values of two ethnic groups, are shown.

Key words and phrases: semantics; metaphor; metaphorical model; phraseology; national and cultural meaning.

УДК 8; 81-2

В статье рассматриваются фразеологизмы с компонентом «еда». Как показывает материал, такие обороты могут передавать широкий спектр значений: характеристика человека, его физические и ментальные качества, особенности взаимоотношений между людьми и окружающей средой. Кроме того, компонент «еда» в отдельно взятом контексте способен формировать такие обороты, которые, наполняясь авторской интенцией, практически не находят своего понимания вне рамок собственной языковой культуры.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; картина мира; лингвокультурная ценность; компонентный состав; тематический компонент «еда».

Никонов Денис Олегович

*Брянский государственный университет имени И. Г. Петровского
nickonov.den@yandex.ru*

КАРТИНА МИРА ЭТНОСА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В ТЕМАТИЧЕСКОМ КОМПОНЕНТЕ «ЕДА» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ, НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Испокон века человека преследовали различные опасности окружающего мира, такие как дикие животные, враждебно настроенные люди, а также жажда и голод. На заре развития человека как вида главной целью было выживание любой ценой. Добыча воды, пищи, а также поиск убежища становились практически ежедневной задачей.